

УКРАИНА – БОЛГАРИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ИЛИ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО?

И. К. Грибкова

Украина и Болгария принадлежат к числу стран, которые получили возможность самостоятельно формировать свою внешнюю политику только в начале 90-х годов. С окончанием «холодной войны», распадом СССР и Ялтинской системы, легитимизацией Украины как субъекта международного права начался новый период в истории двусторонних отношений. 90-е годы можно условно определить как адаптационную фазу для обеих сторон. Проходила адаптация новых участников международных отношений, как к изменившейся международной ситуации, так и друг к другу.

Формирование и развитие украино-болгарских отношений подчинено процессам, которые составляют содержание современных международных проблем. Глобализация, интеграция и трансформация функций национальных государств являются общим фоном, условиями, в которых новые державы, вышедшие на мировую арену на рубеже 80–90-х годов определяют систему геополитических приоритетов, национальной безопасности и собственное место в формирующемся геополитическом пространстве.

Украина и Болгария относятся к числу именно таких государств. Выход Украины на арену мировой политики в качестве самостоятельного субъекта и кардинальные социально-экономические и политические изменения в Болгарии поставили перед обеими державами сходные задачи: определение своего места в изменяющейся системе международных отношений, разработка принципиально нового внешнеполитического курса и программы национальной безопасности.

В теоретическом плане это обуславливает необходимость идентификации страны в глобальной политической и экономической системах. В практическом – создание механизма реализации национальных интересов на региональном и глобальном уровнях.

Однако, по мнению многих историков международных отношений, политологов ни Украина, ни Болгария до сих пор не разработали своей чёткой внешнеполитической программы [2, с. 8]. Вследствие различных причин внешняя политика оказалась подчинённой решению внутренних проблем. Некоторые исследователи объясняют это тем, что политические элиты в постсистемном и постсоветском пространстве в первой половине 90-х годов в первую очередь были ориентированы на слом старой государственной машины, борьбу за власть и не имели реальных созидательных планов [5, с. 4]. В дальнейшем отсутствие четкой геополитической концепции стало отчасти выгодно, поскольку позволяло камуфлировать те или иные неудачи во внешней политике. Последняя стала превращаться в средство сглаживания внутренних противоречий, прежде всего – отвлечения внимания избирателей от обострившихся социальных проблем и повышения престижа первых лиц государства.

Таким образом, на разработку внешнеполитической стратегии, как Украины, так и Болгарии влияли ряд факторов. Объективные - предрасположенность обеих стран к сближению с другими государствами и центрами силы, готовность этих центров силы сближаться с Украиной или Болгарией и степень такой готовности. Субъективные - устремления различных групп политической элиты, как центральной, так и региональной, политическая воля руководства стран [3, с. 92].

Пройдя несколько этапов определения геополитических приоритетов, Украина, которая находится на перекрёстке стратегических интересов великих держав, последние несколько лет пытается придерживаться принципа многовекторности во внешней политике, что означает сохранение статуса безъядерного внеблокового государства и стремления стать своеобразным «интегрирующим мостом между так сказать европейской Европой и Европой евразийской» [8, с. 23].

Определяя роль и место Украины в современном геополитическом пространстве, следует учитывать её тяготение как к России – великой державе, важнейшего партнёра, в первую очередь, в сфере экономических отношений, так и к западным странам, в частности Германии –

с ее геополитическими возможностями. Североатлантическому альянсу, а также к странам Центральной и Восточной Европы.

Наряду со стратегической целью интеграции в общеевропейские структуры, декларируемой властью, существуют два наиболее важных направления украинской внешнеполитической активности в Европе. Первое – центрально-европейское, с ориентацией на Польшу в качестве главного союзника. Второе – черноморское, где Украина стремится к расширению отношений с Болгарией и Турцией.

Нынешняя украинская власть декларирует тезис о том, что страна сегодня является стратегическим партнёром более десятка государств мира. Однако, по мнению многих исследователей, анализирующих причины неудач отечественной внешней политики, украинская властная элита не всегда адекватно соотносит само понятие «стратегическое партнёрство» с реальной политикой [2, с. 10].

Основными признаками партнёрства являются не только близкие цели и задачи, но также обязательно соизмеримость потенциальных возможностей партнёров. Партнёрство стратегического масштаба вообще возможно только тогда, когда экономический и политический векторы совпадают. Именно это обстоятельство является признаком политики, которую можно назвать государственной. В Украине, к сожалению, этого пока нет. Если экономический вектор, в целом, базируется на объективных условиях (сотрудничество с Россией), то политический – только на декларациях (ориентация на Запад) [2, с. 12].

Поэтому, некоторые аналитики считают, что сегодня для Украины, учитывая её кризисное состояние, а также геостратегическое положение, объективно неприемлемо быть «стратегическим партнёром» какого-либо государства мира. В будущем – возможно. Всё будет зависеть от общей политической ситуации в Европе. Сегодняшнее состояние Украины может соответствовать и обеспечиваться только многовекторностью во внешней политике. Построение межгосударственных отношений на многовекторной основе позволит Украине не связывать себя исключительными обязательствами только с определёнными, хотя и ведущими державами мира и сделает осуществимым диалог со многими странами, постепенно завоёвывая авторитет и позиции, соответствующие потенциальным возможностям Украины [8, с. 19].

Иная ситуация в Болгарии. Уже в первой половине 90-х годов политическое руководство государства окончательно отвергло прежнюю концепцию односторонней ориентации на сотрудничество со странами бывшего социалистического лагеря, прежде всего, со странами бывшего СССР. Это отчасти обусловлено более глубокой и последовательной трансформацией всей общественной системы, чем в Украине. Логично, что подобные изменения сопровождались пересмотром внешнеполитических приоритетов и стремлением переориентирования внешнеэкономической деятельности. Распад Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, переход к рыночной экономике, разрыв традиционных хозяйственных связей с постсоциалистическими странами, тоже оказавшимися в состоянии кризиса, объективно способствовали развороту в сторону Запада. С последним политические круги Болгарии связывали как проблемы обеспечения безопасности государства, так и надежды на необходимую финансовую и техническую помощь в реализации рыночных реформ [9, с. 40].

Сегодня уже очевидно, что Болгария намного опередила Украину в интеграционных процессах со странами Запада. И в самой Болгарии и, это намного важнее, в структурах ЕС считают, что страна будет в основном готова к вступлению в Европейский Союз к 2007 году. В марте 1995 года члены ОБСЕ и ряд международных организаций подписали «Пакт стабильности в Европе». Этот документ фактически провёл водораздел между понятиями «Центральная Восточная Европа» и «постсоветское пространство». В первую группу попали такие государства, как Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Румыния и другие, в том числе и Болгария. Из бывших советских республик – Литва, Латвия, Эстония; остальные же страны СНГ, среди них и Украина, в эту категорию не вошли. Таким образом, Европейский Союз достаточно прозрачно дал понять с кем именно в ближайшем будущем пойдёт разговор о присоединении к «единой Европе». В 2002 году на саммите ЕС в Копенгагене было официально объявлено о предоставлении помощи в проблемах интеграции ряду стран, в том числе, Болгарии.

Кардинально отличаются, также, перспективы взаимоотношений Украины и Болгарии с НАТО. Если Болгария уверенно заявляет о своём намерении вступить в Североатлантический альянс, то Украина не слу-

чайно заняла позицию последовательно внеблокового государства. Близость к России не позволяет о себе забыть. Украина официально заявила, что не собирается вступать в НАТО. Это не мешает ей претендовать на статус «особого партнёра», активно участвовать в программах «Партнёрство ради мира». Но, если в перспективе Болгария может стать членом НАТО, то Украина – только одновременно с Россией. Присоединение же России к НАТО крайне маловероятно [1, с. 7].

Таким образом, учитывая всё вышесказанное, напрашивается вывод – на данном этапе развития международных отношений есть немало моментов, который одерживают развитие партнерства между двумя соседними странами, о чем президенты Л. Кучма и П. Стоянов заявили в 1998 году.

Достаточно много проблем существует и на региональном уровне. Сфера распространения внешнеполитических приоритетов Украины - не вся Европа, а только её часть. Украинские аналитики чётко различает два новых региона, которые возникли в посткоммунистическую эпоху, а ранее назывались «Восточная Европа» или «страны социалистического лагеря». Сейчас это страны Центральной Восточной Европы (ЦВЕ) и Юго-Восточная Европа (ЮВЕ). ЦВЕ – Польша, Венгрия, Чехия, Словакия – однозначно сделала свой выбор геополитических приоритетов в пользу НАТО и объединённой Европы и достигла на этом пути успеха. Поэтому роль этих государств как посредников в разрешении Украиной вопросов о присоединении, к общеевропейским структурам очень велика. ЮВЕ – Болгария, Румыния, Албания, страны бывшей Югославии – пошли по другому, более поверхностному пути революций и последующих реформ. У них больше общего с Украиной, однако, это же и становится главной причиной возникающих проблем, вследствие того, что стороны не могут предложить друг другу что-то действительно важное.

В политическом плане на сегодняшний день вариант региональных союзов нежизнеспособен: у них нет ни общих стратегических целей, ни общих стратегических партнёров.

Отчасти это подтверждается участием Украины и Болгарии в деятельности таких организаций как Центрально-европейская инициатива (ЦЕИ, создана в 1989 году) и Парламентская ассоциация Черноморского экономического сотрудничества (ПАЧЭС, 1992 год). Обе страны

рассматривают своё участие в ЦЕИ под углом зрения общей направленности на утверждение их, как влиятельных европейских государств и важнейший элемент успешной реализации стратегической цели – гармоничного присоединения к европейским и евроатлантическим экономическим и политическим структурам. ПАЧЭС для Украины и для Болгарии – это, в первую очередь, механизм взаимодействия правительственных и предпринимательских структур, призванный обеспечить развитие экономического сотрудничества в рамках курса на полноценное вхождение в общеевропейское экономическое пространство [6, с. 18]. Однако, разная степень успеха, достигнутого Украиной и Болгарией на путях интеграции, уже сегодня показывает, сколь незначительна в этом роль региональных союзов.

Таким образом, действительно реальным остаётся путь двусторонних отношений, или путь формирования субрегиональных зон. И в этих рамках Болгария была определена президентом Л. Кучмой как приоритет для Украины, государства регионального или, скорее, субрегионального масштаба. В этом случае роль Одесской области становится ключевой.

Украино-болгарские отношения не отягощены ни историческими образами, ни территориальными претензиями. На протяжении 90-х годов было подписано свыше 60 межгосударственных и межведомственных договоров, которые регулируют двусторонние отношения. Тем не менее, сегодня обе стороны признают, что сложившееся состояние дел неудовлетворительное и большая часть договоров фактически не работает.

Прежде всего, законное удивление вызывает состояние экономического сотрудничества. Подписано несколько соглашений, работает межправительственная комиссия, налажены постоянные обмены визитами, но уровень экономического обмена остаётся очень низким. И это несмотря на традиционные связи советского периода. Болгария занимает шестое место среди восточноевропейских партнёров Украины (впереди страны ЦВЕ и Румыния). Удельный вес Болгарии в общем объёме украинского экспорта составляет 0,9%, импорта – 0,7% (для сравнения, параметры обмена с Польшей – соответственно 2,3 и 2,9) [1, с. 10]. В Украину из Болгарии ввозят машины и оборудование, сельскохозяйственные продукты и химические вещества.

Болгария активно добивается статуса наиболее привилегированного партнёра, облегчения таможенных пошлин. В свою очередь из Украины импортируется электроэнергия, каменный уголь, металлы и металлические изделия, разнообразные промышленные товары. Болгария не имеет в достаточной мере полезных ископаемых, и потому заинтересована в сотрудничестве с Украиной. Кроме того, а возможно, это наиболее существенно, через Украину идёт столь необходимый Болгарии природный газ из России. Однако, существующий сегодня товарооборот незначителен по сравнению с имевшимся ранее. Сейчас основным приоритетом во внешней политике Болгарии по отношению к Украине стала реализация инфраструктурных проектов, так как именно через нашу страну проходят маршруты трёх будущих трансевропейских транспортных коридоров.

В существующих условиях наиболее простым выходом является создание совместных украино-болгарских предприятий. В Украине их около 200. Но дальнейшее развитие и упрочение экономического сотрудничества невозможно без создания правовой основы для защиты иностранных предпринимателей. К сожалению, подписанный ещё в 1995 году договор о поддержке и защите инвесторов фактически не действует. Таким образом, говоря об экономических проблемах, мы возвращаемся к внутривосточным, которые и определяют на самом деле будущее двусторонних отношений. Только завершение рыночных реформ, окончательное преодоление кризиса и формирование правовой демократической системы в обеих странах может служить надёжной основой для укрепления двустороннего сотрудничества.

Возможно, самым оптимальным уровнем интенсификации украино-болгарских отношений является, на данный момент, субрегиональный. Центральное место здесь принадлежит Одессе и Одесской области.

Одесская область – это место компактного проживания болгар в Украине и влияние болгарской общины на общественную жизнь области велико. В регионе в течение двух веков формировались традиции торгового и культурного сотрудничества с Болгарией. Сегодня Одесская областная и городская администрации накопили большой опыт развития межрегиональных контактов с болгарской стороной и уделяют немалое

внимание. Не случайно, именно Одессе находится Болгарское Консульство в Украине.

Создание евразийского транспортного коридора наверняка поспособствует оживлению деятельности паромной переправы «Варна–Ильичёвск», решение о совместной эксплуатации которой было принято ещё в 1995 году.

Расширенный вариант субрегиональной интеграции с участием третьей стороны – Румынии – представлен образованием дунайской экономической зоны. С целью более чёткой координации усилий всех заинтересованных в обновлении дунайского судоходства сторон была создана Дунайская комиссия. В последние годы явно активизировались контакты в сфере искусства, образования и науки.

Всё это свидетельствует о том, что субрегионализация внешней политики является перспективнейшим путём интеграции Украины в европейское сообщество. Кстати, современный высокий уровень интегрированности в Западной Европе во многом был достигнут благодаря развитию регионализма, практическим механизмом реализации которого часто становилось создание еврорегионов.

Регионализация внешней политики не противоречит общему стратегическому внешнеполитическому курсу Украины. В условиях необходимой экономизации внешней политики деятельность регионов на международной арене даст возможность «разгрузить» центральный внешнеполитический аппарат страны, освободит его от части проблем. Успешное участие регионов (в данном случае, Одесской области) в развитии еврорегионов безусловно будет способствовать постепенной экономической, политической и культурной интеграции Украины, движению по пути осуществления рыночных реформ.

Подводя итоги, приходится констатировать, что перспективы украино-болгарских отношений остаются пока не вполне ясными и, во всяком случае, не самостоятельными, а опосредованными другими, более важными и для Украины и для Болгарии, контактами [1, с. 18]. Наиболее вероятны следующие варианты развития в будущем двусторонних отношений.

1. Сотрудничество в международных организациях и программах, таких как ООН, ОБСЕ, «Партнёрство ради мира», будет продолжаться,

однако его значение не следует переоценивать; будущее украино-болгарских отношений связано с регионализацией международных отношений.

2. Вероятное оживление деятельности ПАЧЭС может принести как позитивные, так и негативные результаты. Это зависит от позиции России и Турции, а также от укрепления или ослабления связей между более слабыми странами, в числе которых Украина и Болгария. Только их союз может обеспечить на должном уровне защиту их национальных интересов. В любом случае, близость культур, геополитического положения и стратегических целей Украины и Болгарии, могут сыграть весьма позитивную стабилизирующую роль в регионе.

3. Развитие двусторонних экономических связей зависит сегодня главным образом от хода реформ в Украине, от создания правовой базы для защиты иностранных инвесторов. Пока такой реально действующей базы не существует, экономические контакты не активизируются.

4. Наибольшие возможности открываются на пути создания и развития еврорегионов. В одном из них может принять участие Одесская область, где есть все предпосылки для расширения экономических, научных и культурных отношений с Болгарией.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Брусиловская, О. И.** Отношения Украины и Болгарии в 1990-е годы: концепции и реальность // Материалы 53-й научной конференции профессорско-преподавательского состава и научных работников. – Одесса, 1999, с.5-20.

2. **Гречанинов, В. А.** Международная безопасность. Анализ некоторых основных аспектов внешнеполитической деятельности Украины // Трансформация и расширение НАТО: опыт, проблемы, импликация и перспективы для дальнейшего сотрудничества стран партнёров. – Киев, 1998, с. 13–23.

3. **Гречанинов, В. А.** Украина в будущей Европе // Віче, 1999, № 9, с. 90–101.

4. **Долженков, О.** Посткомуністичні трансформації в країнах Центрально-Східної Європи та СНД: порівняльний аналіз // Нова політика, 2000, № 5, с. 12–26.

5. **Кремень, В., Ткаченко, В.** Україна в контексті глобалізму Київ, 1998.
6. **Литвин В.** Зовнішня політика України: 1990–2000 // Віче, 2000, №№ 11,12; 2001, № 1.
7. Міжнародні відносини та зовнішня політика. 1980–2000 роки / Під ред. Л.Ф. Гайдукова. Київ, 2001.
8. **Рудич Ф.** Місце і роль України в новому геополітичному просторі // Нова політика, 1998, № 5, с. 18–23.
9. **Шабуніна В.** Социально-политическая трансформация Болгарии // ОНС, 1995, № 4. с. 38–47.